

● КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ.

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
РОССИЙСКОЙ
ДИПЛОМАТИИ.**

Соч. С. Доброклонскаго.

Conamur, tenues, grandia. Hor.

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1830.

XX-8833

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ, чтобъ по ошпечашаніи представле-
ны были въ Цензурный Комитетъ при эк-
земпляра. Москва, Февраля 7 дня 1828 года,
Цензоръ *Сергѣй Глинка*.

2007231379

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣ взоры Полиптиковъ и людей мыслящихъ, говорящъ Иностранные писатели, обращены нынѣ на Россію. Ежели ея вліяніе споль велико, мѣсто ея занимаемое въ системѣ Государствъ Европейскихъ споль важно, что обращаетъ совершенное вниманіе Европы, то опытъ сей, излагающій начало и поспепенное развитіе внѣшней полиптики Россійской, долженъ возбудишь любопытство юныхъ моихъ соопечесвенниковъ, занимающихся полиптическими науками. Они, не имѣя до сего времени ни одного сочиненія, которе бы означило ходъ и направленіе Россійской Дипломатіи, не могли имѣть основательнаго понятія о могущесвенномъ вліяніи Россіи на Европу, и цѣнишь мудрыхъ полиптическихъ соображеній и дѣйствій нашихъ Госуда-

рей, неизслѣдовавъ Исторически кѣмъ, когда и какимъ образомъ создавалось вліяніе Россіи болѣе и болѣе усиливающейся на судьбу міра.

Иностранные Писатели упоминали иногда о ходѣ Дипломатіи Россійской; но ошдѣльные мысли о какомъ либо договорѣ, спашьи и пр. недоспапочны для соспавленія полного обзора и разсѣяны въ споль безчисленныхъ книгахъ, чшо должно имѣшь сильную любовь къ наукѣ и постоянное шерпѣніе чшобы перечишашь ихъ сочиненія не рѣдко упомишельныя и скучныя.

Занимаясь Дипломатіею изъ любви и должности, я соединилъ всѣ сіи мысли, исправилъ и дополнилъ новыми свѣденіями заимспвованными большею частію изъ разныхъ бумагъ Дипломатическихъ, записокъ и сочиненій изданныхъ въ новѣйшее время Иностранными Писателями, или Правительспвомъ, и передаю оныя моимъ юнымъ соопечесш-

венникамъ. Пусть они порадуются восторгу просвѣщенныхъ Европейцевъ, съ коимъ они приемятъ всѣ внѣшнія распоряженія мудраго нашего Правительсва и раздѣлятъ его со мною.

Издатель употребилъ всевозможное стараніе собрать нужныя матеріалы, не щадилъ издержекъ и трудовъ, но признается, что предсавляеиъ только слабую основу того плана, коимъ желалъ привести въ исполненіе, утѣшаетъ себя мыслию, что при великихъ предпріятіяхъ и желаніе имѣеиъ цѣну (*in magnis rebus et voluisse sat est*) и сознаніемъ знаменитаго Маршенса, что сочиненія сего рода неизбѣгають ошибокъ и по десятилѣтнихъ трудахъ: а поному надѣеиъ, что первый опытъ Истории Россійской Дипломатіи имѣеиъ право на снисходительность просвѣщенныхъ мужей, коимъ извѣстны трудности предстоящія тому, кто первый осмѣливаетъ ся писать о внѣшней политикѣ.

Да невознегодуютъ нѣкоторые особы *ex professo*, на мою смѣлосť преодолѣвать трудности почти непреодолимыя (*in primis arduum*), или нескромносť объявлять свое мнѣніе о ходѣ и успѣхахъ Россійской Дипломатіи. Мнѣніе сіе основывается на досповѣрномъ свидѣтельствѣ въ просвѣщенной Европѣ, подкрѣпляется изданными договорами и оправдывается мудросцію нашего Правительства.

Счастливымъ почту себя, ежели сей опытѣ важный по новосѣи и достоинству предмета, но еще не полный по недосѣанку маперіаловъ, возбудишь любопытсѣво занимающихся политическими науками, или возродишь высокую мысль издашь Исторію Россійской Дипломатіи въ надлежащей полноствѣ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

В в е д е н і е

въ Историю Россійской Дипломатии.

Исторія древней Дипломатіи.....	1
Исторія Дипломатіи среднихъ вѣковъ и дальнѣйшее ея развитіе.....	6
Полезьа Дипломатіи.....	24

Краткая Исторія Россійской Дипломатіи	29
---------------------------------------	----

О т д ѣ л е н і е п е р в о е.

Іоаннъ Васильевичъ III.....	41
Василій Іоанновичъ.....	43
Іоаннъ IV Васильевичъ.....	44
Θеодоръ I Іоанновичъ.....	47
Михаилъ III Θеодоровичъ.....	50
Алексій Михайловичъ.....	53

О т д ѣ л е н і е в т о р о е.

Петръ Алексѣевичъ.....	65
Екатерина I и Петръ II.....	77
Анна Іоанновна.....	79
Елисавета.....	—
Петръ III.....	82
Екатерина II.....	84
Павелъ I.....	92
Александръ I.....	100

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія древней Дипломатіи.

Начало Дипломатіи * восходитъ къ началу первыхъ соединеній людей въ общество. Каждый народъ долженъ былъ защищать свою торговлю, своихъ подданныхъ и свою честь. Отсюда произошли сношенія съ другими Государствами или для утвержденія мира или для началія войны. Въ этомъ отношеніи Дипломатія означала способы охранять земли, обезопасивать своихъ союзниковъ и достигать удовольстворенія не помощію оружія, но переговоровъ. Между народами не завоевывавшими, она медленно проявляла себя и по малочисленности сношеній скрывалась въ предначертаніяхъ Правителя.

Греки, Картагеняне и Римляне, наполнявшіе своими подвигами древній міръ, означили яснѣе ея существованіе, ходъ и

* Abstraction faite des formes говорить Флясавъ.

пользу. Ибо Правительства ихъ , имѣя въ продолженіи своего бытія, кругъ обширѣйшей дѣятельности должны были послыгнуть средства, употребляемыя и нынѣ для охраненія безопасности Государственной. Характеръ Греческой Политики измѣнялся отъ злѣнія нравовъ , законодательства и генія своихъ вождей. Она была непосполнна и надмѣнна въ Аѳинахъ , недоступна и настойчива въ Спартѣ , воинственна и щедра на коварные способы въ рукахъ Филиппа Македонскаго.

Имперія Александра, явившаяся на одинъ день, разрушилась и произвела многія Государства, коихъ бытіе долгое время охраняемо было Геніемъ Селевковъ и Птоломеевъ.

Картагенцы, обладавъ Африкою, Испанією и Сицилією, хранили и распространяли съ рѣдкимъ благоразуміемъ обширныя свои владѣнія, заключали безчисленные союзы и производили богатую торговлю. Въ Сенапѣ Картагенскомъ, гдѣ происходили совѣщанія, возсѣдали мужи мудрые и проницательные, какъ Ганнонъ и Гамилькаръ. Каковъ былъ Аннибалъ, ратующій въ

Испали съ одними средствами полипическими противъ опчаянія Римлянъ и враждебныхъ партій своего опечесства, по не ожиданно являющійся въ Африкѣ и распроивающій козни своихъ зависпниковъ и враговъ, по скрывающійся въ опдаленныхъ странахъ безъ войска, сокровищъ и вооружающій царства противъ Рима его преслѣдующаго: наконецъ и Римъ, сей гордый Римъ принужденъ былъ признаться, что одна смерть сего великаго человѣка можеть обезопасить столицу вселенныя и симъ малодушнымъ признаніемъ воздать безсмертную честь могуществу Генія Полипического.

Сіе тонкое искусство, съ коимъ приготавливаютъ событія и изыскиваютъ выгоды Государственныя, однимъ словомъ, Тактика Кабинетная, упопреляема была часто Римлянами. Они пользовались искусно обспояпельствами, предусматривали мудро будущее и ~~хитро поспывали раздоры~~ или миръ. Но утверждая шолько договоры выгодные и опвергая заключенные военачальниками, когда сія договоры несомвѣсны были съ гордостію или ихъ видами, они унижались до вѣроломства Кареагенскаго.

Полишика Римская во время Республики имѣла дѣлю постепенное умноженіе власти и земель чрезъ всѣ возможные средства* и особенно по *Системѣ прилитія*, которую ни одинъ образованный народъ не употреблялъ съ такимъ успѣхомъ. Римляне, ничтожные въ своемъ началѣ, двигаясь постоянно, и преодолевая всѣ затрудненія на пути своемъ, достигли не только оружіемъ, сколько упорствомъ и силою всемирнаго владычества.

Полишика Римская при Императорахъ имѣла другой характеръ**. Ибо Самовластитель имѣетъ совершенно другіе виды и способы исполненія, нежели народъ, часто увлекающійся своими потребностями. Римляне никогда не жаловались на распростра-

* Audendo et fallendo et bella ex bellis serendo magni facti.
Sallust.

** Риму неизвѣсны были истинныя начала Полишики и равновѣсія властей. Наука сія есть плодъ опыта и времени. Посредствомъ обширной теоріи силъ Политическихъ разсмѣряющъ нынѣ дѣйствія различныхъ народовъ, кои имѣютъ не посредственное, взаимное вліяніе. Какое бы разпорядокъ ихъ не опредѣляло, они соединяются общими законами. Взаимныя ихъ движенія приведены въ извѣстный порядокъ и повѣйшая Политическая Система не потрясается въ своемъ основаніи.

неніе власпи, ибо не несли тяжести; но Императоры*, чувствуя слабость силъ своихъ для правленія столь многосложнаго, стремились съ меньшимъ жаромъ за побѣдами, и ежели когда воевали, то для утвержденія границъ, или поддержанія военнаго духа или опраженія набѣговъ Парянь и Германцевъ.

Наконецъ гибельное равнодушіе къ отечеству овладѣло сердцами Римлянъ, кои увѣрились, что побѣды и несчастія не измѣняютъ судьбы отечества. Тщетно народъ проливалъ кровь свою; онъ не вознаграждался раздѣломъ земель и не обогащался переселеніемъ. Военачальники не дѣлили добычу, но и не достигали посредствомъ мнѣнія народнаго почестей высшихъ, которыми бременили Императоры своихъ любимцевъ — безъ дарованій и чести. Сенатъ, лишенный средствъ усмирять враждованія партій, былъ бездушнымъ шѣломъ для отечества. ~~Наконецъ и партіи исчезли~~, а съ ними и пошъ живошворный духъ, кошорый согрѣвалъ каждаго для пользы отече-

* Augustus imperator occupato imperio consilium iniiit coercendi intra terminos imperii, Dion.

спвенной. Тогда Кабинетъ Императорскій наблюдалъ за духомъ Легіоновъ, прислушивалъ мысли Генераловъ и упучнялся жертвами клеветы и неоспорожности. Римъ, вселявшій ужасъ въ народахъ опдаленныхъ, препеналъ уже своей тѣни и Полифика Рима, обывавшая цѣлый міръ, сосредоточивалась въ дѣлахъ внушеннихъ. Болѣзненное сіе состояніе Рима продолжалось до V вѣка или того времени, когда воинственные народы Сѣвера влили свѣжую кровь въ сіе мерпвое тѣло и оживили его для созданія новыхъ Государствъ. Но побѣдители, водрузивъ знамя избирательной Аристокраціи, проявили Феодалное правленіе со всѣми ужасами междоусобныхъ раздоровъ. И такъ Государства, явившіяся на развалинахъ Римской Имперіи, были плодомъ оружія, а не политическихъ соображеній.

Исторія Дипломатіи среднихъ вѣковъ и дальнѣйшее ея развитіе.

Дипломатія среднихъ вѣковъ начинается разрушеніемъ Римской Имперіи и оканчивается возшествіемъ Карла V на престоль Испаніи въ 1516.

Имперія Константиновъ пала безславно; ибо поступала съ низкимъ снисхожденіемъ съ врагами и коварно съ союзниками. Извивистая и усупчивая ея Политика не успояла прошивъ Политики Султановъ Турецкихъ, одушевленныхъ фанатизмомъ и презрѣніемъ къ народамъ иновѣрнымъ.

Государи, утверждая въ бурное время Феодальной системы власть свою, не заботились о Политическихъ связяхъ и жили въ одной сферѣ заботъ собственныхъ. Громъ оружія, раздававшійся въ прикосновенныхъ Государствахъ, рѣдко поражалъ ихъ слухъ, прилегшій къ собственнымъ выгодамъ и пробуждалъ ихъ Политическое усыпленіе. Неустройство внутреннихъ силъ стѣсняло ихъ виды, и они по большей части оспавались холодными зрѣлищами порабоженія или завоеванія сосѣдственныхъ народовъ. Такъ Англичане громили Францію, и никто не думалъ помогать ей. Покореніе оной могло нарушить безопасность всей Европы; но мысль сія, какъ слѣдствіе политическихъ соображеній, не могла принадлежать сему вѣку.